

Джеральд подошел к Майку и вежливо сказал: "Спасибо, что помогли кентаврам в этот раз. Если бы не ты и Тимус, боюсь, мы понесли бы большие потери".

Майк только слегка кивнул и ничего не сказал.

Он чувствовал, что помочь кентаврам - это то, что он должен сделать. В любом случае, это было несложно.

Но после того, как он кивнул, Джеральд изменил тон и спросил, "Как тебя зовут?".

"Лорд Ф*к, я хочу задать тебе вопрос".

Услышав явно недовольный тон Джеральда, Майк был слегка ошеломлен и спросил "Какой вопрос?".

"Ты думаешь, что я кентавр?"

Услышав этот вопрос, Майк был совершенно ошарашен.

Что это за чушь?

"Конечно, ты кентавр. В чем проблема?"

"Тогда ты думаешь, что люди позади меня - кентавры?"

"Естественно, они тоже кентавры". Майк посмотрел на кентавров позади Джеральда и кивнул. Но он все еще не понимал, что имел в виду Джеральд, задавая эти вопросы.

В это время Джеральд наконец сказал то, что хотел сказать.

"Поскольку я тоже кентавр, мои соотечественники, стоящие за мной, тоже кентавры.

"Почему ты решил отдать этот Камень Души, защищающий кентавров, Финеасу и остальным?"

"Может быть, дело в том, что когда они собираются вместе, они - племя, а когда мы собираемся вместе, мы не считаемся племенем?"

Услышав вопрос Джеральда, Майк тоже потерял дар речи.

Действительно, в словах Джеральда не было никаких лазеек.

Кентавры разделились, небольшое количество из них дезертировало.

На самом деле, число отделившихся кентавров было даже больше, чем число кентавров, решивших остаться с Финеасом.

Если бы можно было сказать, что только одна сторона из них может считаться кентавром, то это должна была быть сторона Джеральда.

На этот раз Майк оказался перед дилеммой. Он взял на себя инициативу и спросил: "Тогда что ты хочешь делать?".

Джеральд был прямолинейным человеком. Он говорил все, что думал.

Поэтому он прямо указал на камень души и сказал: "Лорд Ф*к, если вы действительно хотите отдать этот камень души, я надеюсь, вы сможете отдать его нашему племени кентавров".

По сравнению с такими трусами, как они, которые прячутся повсюду, наша жизнь в будущем может быть еще более опасной".

"Поэтому, очевидно, мы нуждаемся в защите этого Камня Души больше, чем Финеас и остальные."

Как только Джеральд закончил говорить, многие кентавры, стоявшие за Финеасом, тут же вскочили от гнева.

"Джеральд, что ты сказал?!"

"Ты действительно назвал нас трусами?"

"Не забывай, когда ты был в опасности, мы рисковали своими жизнями, чтобы спасти тебя!"

Эти обличения не произвели никакого эффекта на уши Джеральда.

f[]ee[]no[]l.c[]m

Джеральд наступил на копыта и пошел влево и вправо. Он улыбнулся и сказал: "О? Если вы не трусы, почему вы не хотите уйти со мной?"

"Может быть, я, Ричардс Джеральд, не могу повести племя за собой, чтобы стать сильнее?"

"Поскольку все вы пришли, чтобы принять участие в битве только что, это означает, что все вы готовы сопротивляться. Почему вы отклонили мое приглашение?"

Услышав это, разъяренные кентавры замолчали и уставились на Джеральда.

Они решили присоединиться к войне, потому что не хотели видеть смерть Джеральда и его соотечественников, но это не означало, что они готовы сражаться и убивать.

Естественно, они не хотели принимать приглашение Джеральда.

В это время Финеас встал и сказал: "Джеральд, даже если твой путь отличается от нашего, не нужно быть таким холодным и бессердечным по отношению к своим бывшим соотечественникам.

"Неужели ты забыл те дни, когда мы жили вместе?"

Услышав слова Финеаса, Джеральд тоже отвернулся и ничего не сказал. На самом деле, он не испытывал никакой злобы к соотечественникам со стороны Финеаса. Он просто хотел доказать, что его выбор был правильным.

Молодые и импульсивные люди часто бывают такими. Это было не то, что они могли контролировать.

Если бы они могли контролировать это, разве они все еще назывались бы молодыми людьми?

Джеральд знал, что был не прав, но не хотел признавать свою ошибку.

Он посмотрел на Майка и сказал: "Лорд Ф*к, это тебе решать.

"Ты хочешь отдать этот камень нам или Финеасу и остальным?"

Кентавры, стоявшие за Джеральдом, один за другим шагнули вперед и выжидающе посмотрели на Майка.

Кентавры на стороне Финеаса тоже выжидающе смотрели на Майка.

Все хотели заполучить этот камень.

Ведь Майк сказал, что этот камень может защитить кентавров и сделать их сильнее.

Хотя они впервые видели этот камень, они не знали, для чего он нужен, и не знали, почему этот камень может защитить кентавров и сделать их сильнее.

Но им было все равно.

В конце концов, это сказал сам Лорд Ф*к.

Зачем лорду Ф*ку лгать им?

Раз уж лорд Ф*к сказал, что этот камень может помочь кентаврам, значит, этот камень точно может помочь кентаврам.

На этот раз Майк оказался перед дилеммой.

Изначально он просто хотел утешить Финеаса и остальных, надеясь, что они быстро выйдут из грустного настроения, вызванного разделением племен.

Кто бы мог подумать, что это случайно подслушает Джеральд.

Теперь Майк не мог сказать всем, что Камень Души не имеет никакого эффекта. Ведь это был обычный камень, верно?

Правда застряла у Майка в горле, он не мог ее произнести.

Но, глядя в эти ожидающие глаза, Майк не мог принять решение.

Он не знал, кому его отдать.

Видя, что Майк находится в затруднительном положении, Тимус не удержался и хмыкнул.

Ему тоже было очень интересно, кому его учитель отдаст Камень Души.

Сейчас Тимус был настроен на просмотр хорошего шоу. Мало того, он даже в шутку сказал: "Учитель, почему бы вам просто не разрезать этот камень на две части и не отдать половину каждой стороне?".

Тимус изначально сказал это в шутливом тоне.

В конце концов, это была важная вещь, которая могла защитить кентавров. Как она могла уничтожить его?

Однако Тимус не ожидал, что когда Майк услышал это предложение, его глаза расширились, он посмотрел на Тимуса и удивленно сказал: "Тимус, ты чертов гений!".

Сказав это, он тут же выхватил камень души из руки Финеаса и подбросил его в воздух.

Он поднял Королевский Меч и ударил им.

Треск.

Камень души был разрезан мечом короля на две части и разлетелся в обе стороны.

Один упал в руку Финеаса, а другой - в руку Джеральда.

В этот момент все были потрясены. Все были настолько потрясены, что не могли говорить.

Сцена стала очень тихой. Даже если бы иголка упала на землю, ее бы услышали все.

И в этой странной атмосфере Майк улыбнулся и хлопнул в ладоши: "Достаточно. У каждого из вас есть половина. Никто не должен выхватывать ее".

<http://tl.rulate.ru/book/61409/3000033>